

К. М. Гайдар

ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА

Обсуждается феномен идентичности группового субъекта. Обосновывается правомерность различения понятий «социальная идентичность» и «групповая идентичность», описывается структура групповой идентичности и ее содержание в тех случаях, когда носителем групповой идентичности является индивидуальный субъект (участник группы) и групповой субъект. Приводятся результаты эмпирического исследования групповой идентичности и ее структурных компонентов на материале студенческих групп.

Ключевые слова: группа, групповой субъект, идентичность, личностная идентичность, социальная идентичность, групповая идентичность, структура групповой идентичности

Общественный прогресс способствует упрочению коллективного характера человеческой деятельности, и каждый человек на протяжении всей жизни включается в разные группы, прежде всего малые. Не случайно мировая социальная психология на протяжении всего XX в. уделяла пристальное внимание изучению малых групп. В настоящее время групповая проблематика раскрывается в рамках субъектного подхода, который все глубже проникает в российскую социальную психологию. Под субъектным подходом мы понимаем теоретико-методологическое направление, основная задача которого – разработка и применение принципов, методов и средств изучения психологии людей как субъектов (индивидуальных и групповых). Он представляется очень перспективным для социальной психологии, поскольку помогает вскрывать еще не исследованные интегративные свойства группы, изучать процесс превращения объективно возникшей малой группы в подлинно психологическую общность, механизмы, критерии становления группового субъекта, его структурную организацию и феноменологию группового процесса [1]. Тем не менее темпы распространения в социальной психологии малых групп и коллективов субъектного подхода, несмотря на его эвристичность для дальнейшего развития данной предметной области, гораздо скромнее, чем в социальной психологии личности. Приходится констатировать достаточно ограниченное число исследований групп, в которых последние изучаются именно как целостные субъекты (А. В. Брушлинский, К. М. Гайдар, А. Л. Журавлёв и др. [1–4]).

Групповой субъект определяется нами как системное и динамическое качество малой социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды активности (деятельность, общение, познание и др.), в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она является источником этих действий и преобразований [1]. Отсюда следует, что групповой субъект в качестве неотъемлемого атрибута своей психологии имеет сознание и самосознание [5].

На наш взгляд, одним из проявлений групповой феноменологии, изучаемой с позиции субъектного подхода, выступает групповая идентичность.

Актуальность исследования идентичности малых групп обусловлена сегодня высокой потребностью в прикладном социально-психологическом знании и недостаточностью теоретико-эмпирических данных, касающихся особенностей проявления идентификации на групповом уровне, что связано с тем, что пока исследования группы как субъекта значительно уступают по масштабам и распространенности исследованиям субъекта как отдельного человека.

В качестве проблемы мы выделяем противоречие между различными представлениями об идентичности на групповом уровне, имеющимися в социальной психологии. С точки зрения ряда авторов (А. Г. Костинская, Дж. Тернер, Г. Тэджфел и др.), групповая идентичность представляет собой осознание членами группы своей принадлежности к этой группе [6–8]. По мнению других авторов (Г. Бриквелл, У. Дойс и др.), идентичность на групповом уровне определяется как тождественность группы самой себе (или выделение ее из множества других групп) [9, 10 и др.].

В настоящее время феномен идентичности привлекает внимание многих отечественных ученых (Е. П. Авдеевская, Е. П. Белинская, М. И. Бобнева, Е. М. Дубовская, Н. В. Строкова, О. А. Тихомандрицкая и др.). В российской социальной психологии получили осмысление проблемы природы идентичности и процесса идентификации, его этапов, уровней и факторов, типологических характеристик. Вместе с тем анализ работ по этой тематике показывает отсутствие в психологической науке концептуального единства в разработке относящихся к ней вопросов, что затрудняет согласование базовых теоретических конструкций и осложняет приращение эмпирических данных. Поэтому исследование групповой идентичности с позиций субъектного подхода к малым группам представляет собой новый аспект в развитии данной проблемной области.

Начиная с работ Э. Эриксона [11], впервые обратившегося к понятию «идентичность», оно постепенно завоевывало все большую популярность и сегодня

ня является неотъемлемой частью категориального аппарата психологии.

С понятием идентичности тесно связано понятие идентификации.

Известно, что в психологической науке понятие «идентификация» имеет три значения [12 и др.]:

1) процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи или включение в свой внутренний мир и принятие, как собственных, норм, ценностей, образов других людей;

2) представление, видение субъектом другого человека как продолжения самого себя, наделение его своими чертами, чувствами, желаниями;

3) механизм постановки субъектом самого себя на место другого, приводящий к усвоению личностных смыслов последнего.

Говоря об идентичности, акцент делают на некотором состоянии как относительно конечном результате самоотождествления, когда же речь идет об идентификации – на самом процессе, специфике психологических и социальных механизмов, ведущих к этому состоянию [13 и др.].

Э. Эриксон рассматривал идентичность как сложное образование, имеющее многоуровневую структуру. Она базируется на трех основных уровнях организации человека: индивидуальном, личностном и социальном.

На индивидуальном уровне идентичность есть результат осознания человеком собственной относительно неизменной данности. Это представление о себе как о человеке того или иного физического облика, темперамента, задатков и пр.

На личностном уровне идентичность – это ощущение человеком неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность самому себе. Э. Эриксон определял эту идентичность как результат Эго-синтеза, как форму интеграции «Я» (личностная идентичность).

Наконец, на социальном уровне идентичность трактуется ученым как личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу Я-категоризации. Этому психологическому образованию Э. Эриксон дал название социальной идентичности.

Подобное представление о двух основных разновидностях идентичности – личностной и социальной – присутствует в большинстве работ, посвященных данной проблеме. Наряду с этим в конкретных эмпирических исследованиях можно встретить более подробную детализацию, касающуюся, как правило, социальной ипостаси идентичности и основывающуюся на тех или иных видах социализации человека. Так, речь может идти о полоролевой, профессиональной, этнической, религиозной и других видах идентичности [14–16 и др.].

Поскольку в центре наших интересов находится групповая идентичность, представляется важным сделать некоторые терминологические уточнения. Прежде всего отметим, что понятие социальной идентичности является центральным при изучении групповых феноменов. Под ней чаще всего понимается та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания и переживания своего членства в группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству при одновременном противопоставлении «своей» группы «чужим» [14, 17]. Подчеркнем, что традиционно изучение процессов идентификации человека с группой шло в рамках психоаналитических либо когнитивистских теорий личности. Но для раскрытия сущности групповых феноменов такой подход мы считаем недостаточным.

Попытку выйти за пределы индивидуальной парадигмы предпринял Г. Тэджфел в своей теории социальной идентичности [7]. Согласно этой теории, социальная идентичность складывается из тех образов «Я», которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп; социальные группы (или категории) и членство в них связаны с сопутствующей им положительной или отрицательной общественной оценкой, поэтому социальная идентичность может быть положительной или отрицательной; оценка индивидом собственной группы осуществляется через социальное сравнение ценностно значимых качеств и характеристик своей и других групп; в результате сравнения устанавливаются либо положительные отличия своей группы от чужой, что подкрепляет высокую самооценку индивида, либо отрицательные, что способствует понижению его самооценки. Однако теория социальной идентичности Г. Тэджфела не до конца преодолевает индивидуальную парадигму, поскольку в ней процесс идентификации следует за процессом социального сравнения, осуществляемого индивидом. Поэтому в стороне остается особая психологическая реальность – групповой субъект.

Более четкую грань между индивидуальными и групповыми феноменами позволяет обозначить концепция самокатегоризации Дж. Тернера, выделяющая то, что принадлежит не совокупности субъектов, а именно «совокупному субъекту», обладающему системой особых качеств [8]. Для своего анализа Дж. Тернер использует понятия личностной и социальной идентичности. Первая трактуется как набор характеристик, который делает человека подобным самому себе и отличным от других. То есть это результат самоотождествления, приводящего к осознанию целостности своей личности. Социальная идентичность складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям (группам): расе, национальности, классу, полу и т. д. В результате у человека возникает ощущение соответствия, в том числе психологического, этим группам.

Наряду с делением на личностную и социальную идентичность внутри самой социальной идентичности можно выделить, по мнению А. Г. Костинской, различные ее уровни [6]. Принадлежность индивида к разным группам и социуму в целом позволяет различать собственно групповую идентичность и социальную идентичность как принадлежность к определенному социальному слою, большой социальной группе (о чем идет речь в теории Дж. Тернера).

Важнейшими общими особенностями социальной и групповой идентичности являются, согласно А. Г. Костинской, гомогенность ценностей, установок, целей участников группы и осознание ими членства в ней. Но сознанием и самосознанием обладает не только индивидуальный, но и групповой субъект [5]. В этом смысле можно говорить о связи групповой идентичности с осознанием группой себя как целостного субъекта. Более того, можно предположить обоюдный процесс: формирование группового субъекта невозможно без определенной степени групповой идентичности, в то же время становление группы как субъекта закономерно формирует ее самоидентичность.

Мы согласны с теми авторами, которые подчеркивают многомерность феномена идентичности. Вместе с тем считаем неверным отождествление понятий «социальная идентичность» и «групповая идентичность», которое довольно часто встречается в психологической литературе. По нашему мнению, групповой уровень анализа феномена идентичности требует различать, по крайней мере, следующие ее виды.

Социальная идентичность индивидуального субъекта – это результат отождествления индивидом себя с большой социальной группой (условной или реальной) – возрастной, профессиональной, национальной, религиозной и т. д.

Социальная идентичность группового субъекта – это результат осознания группы принадлежности к основной организации, своего места в ней, нахождения общности с другими входящими в нее группами.

Групповая идентичность индивидуального субъекта – результат отождествления индивидом себя с реальной группой членства (прежде всего референтной для субъекта) – с семьей, учебной группой, трудовым коллективом и др. В итоге человек принимает как свои собственные групповые цели, нормы, ценности, у него формируется чувство личной принадлежности к группе (чувство «Мы»). Групповая идентичность, по определению Ю. П. Платонова, является установкой на принадлежность к определенной группе [18].

Усвоение и соблюдение групповых норм каждым ее членом обеспечивают существование группы как организованного единства, как группового субъекта. Другими словами, идентификационный процесс закладывает основы для формирования группы как системной целостности и ее эффективного функционирования в качестве субъекта совместной деятельности, общения, взаимоотношений, управления, по-

знания, самопознания и пр. Поэтому данный процесс и его результаты не могут ограничиваться только уровнем отдельного индивида.

Групповая идентичность группового субъекта – это результат самоотождествления группы, выделения себя в качестве самостоятельного целостного субъекта, осознания своей индивидуальности и, соответственно, отличия от других, прежде всего равноставных групп в составе основной организации.

Как социальная, так и групповая идентичность может быть полной или частичной; положительной, отрицательной или амбивалентной.

Чаще всего в структуре идентичности различают два компонента – когнитивный и аффективный. Однако мы полагаем, что поскольку носителем идентичности является субъект как активный деятель, автор собственной жизни, требуется выделять еще и поведенческий компонент.

Таким образом, в структуре групповой идентичности, понимается ли она как установка индивидуального субъекта на принадлежность к определенной группе членства или как феномен самосознания группового субъекта, мы выделяем три компонента (таблица):

- 1) когнитивный – результат совместной познавательной деятельности (со-знания);
- 2) эмоциональный – результат совместного переживания сходных эмоциональных состояний (со-переживания, со-чувствования);
- 3) поведенческий – результат совместной деятельности, взаимодействия (со-действия, со-участия).

Сформулированные выше теоретические положения о групповой идентичности, ее многомерном характере и структуре послужили основой для предпринятого нами эмпирического исследования групповой идентичности. Его базой явились факультеты Воронежского государственного университета: три гуманитарного и два естественнонаучного профиля. Объектом эмпирического исследования служили 27 студенческих групп 1–5-го курсов. Общий объем выборки составил 430 человек.

При изучении идентичности группового субъекта на предшествующих этапах нашей работы мы обнаружили отсутствие адекватной методики для диагностики этого феномена. Поэтому, базируясь на основных положениях субъектного подхода к малым группам и предложенной нами трактовке группового субъекта и феномена групповой идентичности, мы разработали опросник «Структура групповой идентичности», содержащий 30 утверждений, касающихся психологических особенностей группы членства, с которыми испытуемым надо согласиться или не согласиться. Объективность пунктов опросника оценивалась экспертами-психологами по трехбалльной шкале с точки зрения соответствия концепту, однозначности формулировки утверждений и пригодности предложенной в инструкции испытуемым шкалы ответов. Опросник сбалансирован по количеству

Содержание структурных компонентов групповой идентичности

Групповая идентичность индивидуального субъекта	Групповая идентичность группового субъекта
Когнитивный компонент	
Осознание отдельным субъектом близости своих когнитивных структур и результатов интеллектуальной деятельности ментальным структурам, «фонду знаний и представлений» группы, процессам группового мышления. Разделение общегрупповых целей, норм, ценностей, принятие их как своих собственных	Сформированные в результате интеллектуального и перцептивного единства общегрупповые цели, интересы, нормы и ценности, а также «Мы-концепция» как система «Мы-образов» и представлений группового субъекта о самом себе
Эмоциональный компонент	
Стремление члена группы к общности переживаний с ней, ощущение единой «эмоциональной волны» со своей группой. Переживание принадлежности к группе членства в форме различных чувств (чувство «Мы»)	Осознание специфики общегрупповых эмоциональных переживаний, система отношений группы к себе и к другим группам («Мы-чувство» и «Они-чувство»), единая для группы эмоциональная реакция на различные события
Поведенческий компонент	
Приобщенность члена группы к результатам общей деятельности, осознание своего вклада в ее успешность / неуспешность, стремление поступать так, как свойственно членам данной группы, воспроизведение их мимики, жестикуляции, пантомимики, высказываний	Присущий данному групповому субъекту стиль поведения, обсуждения и решения проблем, взаимодействия с другими группами

«прямых» и «обратных» пунктов (соответственно 16 и 14), их последовательность определялась с помощью таблицы случайных чисел.

Надежность опросника определялась методом ретеста (интервал составил 4 недели) и методом одномоментной надежности, а именно расщепления опросника на две половины (по принципу четных и нечетных пунктов). Коэффициент ретестовой надежности $r = 0.73$ (при $p < 0.01$) и коэффициент одномоментной надежности $r = 0.82$ (при $p < 0.01$) свидетельствуют о надежности методики. Для проверки теоретической валидности опросника использовалась упомянутая выше процедура экспертных оценок объективности его утверждений на соответствие концепту.

Обработка данных опросника проводится в соответствии с ключом. По каждому компоненту групповой идентичности отдельно вычисляется «сырой» балл как его количественный показатель, который может находиться в интервале от 0 до 10. Возможно вычисление общего показателя групповой идентичности путем суммирования совпадающих с ключом ответов по всему опроснику. Данный показатель располагается в интервале от 0 до 30. Были рассчитаны статистические нормы, на основе которых выносятся суждения об уровне развития групповой идентичности в целом или ее отдельных компонентов.

Групповая идентичность индивидуальных и групповых субъектов изучалась нами путем варьирования инструкции: сначала опросник заполнялся каждым членом группы (тем самым диагностировалась

групповая идентичность индивидуального субъекта), а затем – всей группой, которая в ходе общей дискуссии должна была выработать единое мнение по каждому пункту опросника (выявлялась групповая идентичность группового субъекта).

Остановимся сначала на результатах изучения групповой идентичности индивидуальных субъектов. Обнаружено, что независимо от курса обучения у большей части студентов (в 67–84 % случаев) преобладает или когнитивный, или эмоциональный компонент групповой идентичности. Другими словами, члены студенческих групп признают, что им нравится быть вместе с учебной группой, их привлекает участие в общих делах, они радуются успехам группы и огорчаются неудачам, студенческая группа им небезразлична (выражен эмоциональный компонент), они разделяют те ценности, которые приняты в студенческой группе, знают законы, по которым живет группа, склонны соглашаться с общегрупповым мнением при обсуждении значимых вопросов (выражен когнитивный компонент).

Одновременно более 50 % испытуемых указали, что не всегда группа воспринимается ими как образец поведения, они не станут что-то делать для группы, если лично им это неудобно, в своих действиях и поступках больше опираются на собственные установки, нежели ориентируются на группу. То есть хотя учебная группа оценивается такими студентами как важная, но они не полностью соотносят себя с ней, особенно в области реального поведения. Иначе го-

воря, значительная часть студентов продемонстрировала недостаточную выраженность поведенческого компонента групповой идентичности.

Нам представляется, что выявленная картина может быть объяснена именно спецификой студенческих групп. Их члены занимаются общей учебно-познавательной деятельностью, большинство осознает, что для профессионального становления небезразличны интеллектуальные достижения однокурсников, с которыми можно обсудить учебные вопросы, обменяться мнениями по изучаемому материалу, расширить свой запас знаний за счет «интеллектуального фонда» группы. Все это способствует тому, что студент соотносит свое когнитивно-профессиональное развитие с академической группой, ориентируется на интеллектуальную атмосферу в ней, в результате чего у него и формируется когнитивный компонент групповой идентичности. Основания для выраженности эмоционального компонента групповой идентичности также вполне очевидны, если учесть, что подавляющее большинство студентов находится в юношеском возрасте, для которого общение со сверстниками, накопление опыта совместных эмоциональных переживаний имеет жизненно важное значение. Вместе с тем принятие социального статуса студента, знаменующего собой полноценное вступление во взрослую жизнь, порождает у молодых людей чувство самодостаточности и истинной субъектности. И это прежде всего сказывается на их поведении, для которого становятся характерными самостоятельность и автономность. В силу этого мы и наблюдаем, что поведенческий компонент групповой идентичности у многих студентов представлен незначительно. Возможно, что здесь действует также определенный защитный механизм, когда такого рода избирательность в соотношении и отождествлении себя с группой членства, т. е. неодинаковая степень выраженности различных компонентов групповой идентичности позволяет студенту одновременно решать две в равной степени важные для него задачи: формировать групповую идентичность как источник своего психологического роста в определенных сферах жизнедеятельности и сохранять индивидуальную субъектность, не «растворяться» в группе.

Полученные нами данные позволяют констатировать, что общий уровень групповой идентичности у индивидуальных субъектов отличается как на разных курсах, так и в группах одного и того же курса. Тем не менее удалось выявить следующую тенденцию: если у обучающихся на младших курсах преобладают (в 81 % случаев) низкий и ниже среднего уровни групповой идентичности, то на старших курсах чаще всего (в 73 % случаев) встречается либо средний, либо выше среднего. Различия в общем уровне групповой идентичности между подгруппой студентов 1–2-го курсов и подгруппой студентов 3–5-го курсов, проверенные с помощью параметрического t-кри-

терия Стьюдента, оказались статистически значимыми на уровне $p < 0.01$. Скорее всего, стаж пребывания в учебной группе, накапливающийся за годы обучения опыт участия в общегрупповой деятельности (как учебной, так и какой-либо иной, не связанной непосредственно с образовательным процессом), общения, решения общих проблем, совместного преодоления трудностей, учебно-профессионального взаимообогащения студента и группы способствуют формированию у индивидуального субъекта групповой идентичности.

Теперь обратимся к результатам исследования групповой идентичности студенческих общностей как групповых субъектов. Отметим, что группам первокурсников в ряде случаев вообще не удалось решить поставленную перед ними задачу, т. е. выработать общее мнение по тем или иным пунктам опросника. Данный факт позволяет говорить о том, что начальный этап существования учебных групп, когда их субъектность только начинает складываться, характеризуется отсутствием у них самоидентичности.

Что касается групп 2-го и 3-го курсов, то в результате проведения общей дискуссии при заполнении опросника, сформировав единое мнение по каждому его пункту, они продемонстрировали более высокие уровни развития отдельных компонентов своей идентичности (особенно эмоционального и поведенческого) и ее общего уровня по сравнению с показателями, полученными при индивидуальном опросе. Зафиксирована статистическая значимость различий при групповом и индивидуальном опросе между показателями уровней компонентов групповой идентичности на уровне $p < 0.01$ и между усредненными показателями общего уровня групповой идентичности индивидуальных субъектов и общего уровня групповой идентичности студенческих групп на уровне $p < 0.05$. Мы объясняем это тем, что в ходе общей дискуссии возобладала не позиция «я в группе», а именно позиция целостного группового субъекта.

На старших курсах выявлен обратный эффект: общегрупповые результаты изучения компонентов групповой идентичности ниже, чем при индивидуальном варианте опроса. Можно полагать, что студенты 4–5-го курсов хорошо знают свои учебные группы, чувствуют их настроение, в своем поведении часто ориентируются на них, но когда они должны выработать общий взгляд на группу, то у них проявляется склонность более критично оценивать ее особенности и качества – именно в силу более глубокого знания и понимания группы членства, а также в связи с тем, что самовосприятие и самооценка группового субъекта по мере развития его социально-психологической зрелости становятся более адекватными. В итоге групповая идентичность студенческих групп старших курсов, если судить по общему показателю этого феномена, не превышает среднего уровня, т. е. несколько снижается по сравнению с группами младшекурсников.

Интересен и тот факт, что вплоть до 3-го курса и в индивидуальных, и в групповых ответах отмечается сходство своей группы членства с другими группами. И только на 4-м курсе появляется указание на групповую индивидуальность, отличие данной группы от других. Можно предположить, что формирование групповой идентичности на младших курсах осуществляется посредством механизма интеграции с другими общностями, а на старших – дифференциации с ними.

Таким образом, эмпирическим путем нами выявлены следующие общие и особенные проявления феномена групповой идентичности. Общим является то, что независимо от того, кто является ее носителем – индивидуальный или групповой субъект, – наблюдаются определенные различия в уровне выраженности ее структурных компонентов. Отличительные же осо-

бенности выявлены относительно общего уровня групповой идентичности: у индивидуальных субъектов (отдельных студентов) он имеет тенденцию к последовательному возрастанию от младших курсов к старшим, в то время как у групповых субъектов (учебных групп) его динамика не имеет линейного характера: группы первокурсников отличаются низким общим уровнем групповой идентичности, группы 2–3-го курсов заметно повышают этот уровень, в группах 4–5-го курсов он падает, но не ниже среднего.

Перспективными линиями разработки проблемы идентичности группового субъекта нам видится исследование ее особенностей в соотношении с уровнем социально-психологической зрелости малых групп, а также связи групповой идентичности и ее отдельных компонентов с другими характеристиками группы как субъекта.

Список литературы

1. Гайдар К. М. Субъектный подход к психологии малых групп: история и современное состояние. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. 160 с.
2. Журавлёв А. Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Проблемы субъекта в психологической науке / отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. М.: Акад. проект, 2000. С. 133–151.
3. Журавлёв А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.
4. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М.: ПЕР СЭ, 2002. 368 с.
5. Гайдар К. М. Некоторые вопросы изучения группового сознания. Воронеж: ВГИ МОСУ, 1998. 24 с.
6. Костинская А. Г. Концепция социальной идентичности и групповые решения // Мир психологии. 2003. № 1. С. 186–198.
7. Сушков И. Р. Самокатегоризационная теория и групповые феномены // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 158–167.
8. Сушков И. Р. Социально-психологическая теория Джона Тернера // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 3. С. 115–125.
9. Breakwell G. M. Integrating paradigms, methodological implications // Empirical approaches to social representations. Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 180–201.
10. Doise W. Social representations in personal identity // Social identity: International perspective / S. Worchel, J. F. Morales, D. Paetz, J. Deschamps (eds.). N. Y.: Sage Publ., 1998. P. 13–25.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. С. 12–52, 165–175.
12. Базаров Т. Ю., Кузьмина М. Ю. Процессы социальной идентичности в организациях // Рос. психол. журн. 2005. Т. 1. № 1. С. 30–45.
13. Соснин В. А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 1. С. 50–60.
14. Иванова Н. Л. Структура социальной идентичности: проблема анализа // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 1. С. 52–60.
15. Новиков В. В. Социальная психология. М.: Ин-т психотерапии, 2003. 344 с.
16. Психология самосознания: хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Издат. дом «БАХРАХ-М», 2000. 672 с.
17. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2005. Вып. 1 (45). С. 13–17.
18. Платонов Ю. П. Психология коллективной деятельности: Теоретико-методологический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 181 с.

Гайдар К. М., кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой общей и социальной психологии.

Воронежский государственный университет.

Университетская пл., 1, г. Воронеж, Воронежская область, Россия, 394006.

E-mail: marlen_lora@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.10.2009

К. М. Gaidar

THE PHENOMENON OF GROUP SUBJECT'S IDENTITY

The phenomenon of group subject's identity is discussed in the article. The rightfulness of distinguishing of the concepts «social identity» and «group identity» is founded, the structure of group identity and its contents is described in those cases when the individual subject (the participant of the group) and the group subject are the bearers of the group identity. The results of the empirical investigation of the group identity and its structural components with the author's questionnaire are adduced.

Key words: *group, group subject, identity, personal identity, social identity, group identity, the structure of group identity.*

Voronezh State University.

Universitetskaya pl., 1, Voronezh, Voronezhskaya oblast, Russia, 394006.

E-mail: marlen_lora@mail.ru